

Н. П. Обнорский – пермский классик

Источник: *Братухин А. Ю.* Н. П. Обнорский – пермский классик // Двойной портрет – III: (филологи-античники о европеизации и деевропеизации России) Сб. статей / Сост. М. Н. Славягинская. Москва 2013. С. 37–45.

Пермский государственный университет был основан в 1916 году как отделение Петроградского университета. В. В. Молодцов¹ вспоминает: «<...> открытию университета предшествовала многомесячная борьба между Пермью и Екатеринбургом. <...> В Перми было сильное земство, богатая, знаменитая по тем временам губернская земская больница (база для будущего медицинского факультета). Земство предоставило в распоряжение университета свое новое здание. Пароходчик Мешков принес в дар городу огромное новое здание <...>. Кроме того, в Пермь было эвакуировано из Дерпта университетское имущество. Все это перевесило чашу весов в пользу Перми, Пермь победила»².

Знанию латинского языка в те годы придавалось большое значение. По словам В. В. Молодцова, он подал заявление о зачислении его студентом историко-филологического факультета на имя первого ректора, профессора К. Д. Покровского: «однако я был зачислен только вольнослушателем, так как у меня не было знания латинского языка. Только к осени 1920 г. я стал студентом»³. Кроме классического, на историко-филологическом факультете были славяно-русское, историческое и романо-германское отделения. Преподавание на них в 1916-17 учебном году велось согласно учебным планам и программам Петроградского университета. Факультативно преподавались французский, немецкий, английский и итальянский языки, а также латынь для слушателей всех факультетов, желающих усовершенствоваться в ее знании.

В первые годы существования ПГУ классические языки в нем преподавали Б. Л. Богаевский, А. И. Вольдемар и Б. В. Казанский⁴, а также А. М. Пешковский⁵ и Н. П. Обнорский. О нем и пойдет речь в этой статье.

Николай Петрович Обнорский преподавал в Пермском университете древние языки с 1917 г. до 1 июля 1949 г. Согласно «Автобиографической справке» Николая Петровича и его «Жизнеописанию», хранящимся в Архиве ПГУ, он родился 2 мая 1873 г. в Петербурге в семье мелкого технического служащего: отец окончил лишь начальное училище, мать была из мещан. С двенадцати лет Николай был вынужден

жить собственным трудом, так как его отец к этому времени оказался не способным поддерживать семью и отошел от нее. После окончания в 1890 г. 10-й гимназии с Серебряной медалью он поступил на Историко-филологический факультет С.-Петербургского университета. Проучившись один год на романо-германском отделении (где изучал германистику, прослушал курс Ф. А. Брауна⁶ по готскому, англо-саксонскому и другим языкам), он стал студентом классического отделения. По окончании в 1895 г. университета с дипломом I степени он был оставлен П. В. Никитиным⁷ для подготовки к профессуре на кафедре классической филологии за представленное зачетное сочинение «Эротика в александрийской поэзии». Однако из-за материальных проблем он не смог посвятить себя науке, не приступил к сдаче магистерских экзаменов и оставил Университет 1 ноября 1897 г.⁸ С августа 1895 г. Обнорский работал в своей родной 10-й гимназии, где преподавал латинский, греческий и английский языки, древнюю историю, философскую пропедевтику, психологию и логику, а также занимал с 1903 г. должность библиотекаря. Кроме того, он исполнял обязанности старшего помощника делопроизводителя Комитета по делам «Инвалидного для железнодорожных служащих и рабочих дома императора Александра II». Согласно таблицы о рангах, он был статским советником. С 1896 г. Николай Петрович состоял постоянным сотрудником Большого Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона (ему принадлежат статьи объемом до 10 печатных листов, наиболее крупные из которых: «Лагиды», «Латин», «Латины», «Македония» (до 148 г. до Р.Х.), «Пелопоннес»⁹, «Пелопс», «Пелории», «Помпей», «Принципат», «Прометей», «Римская религия и мифология», «Сатирическая драма», «Сатурн», «Семья и род у древних греков и римлян», «Сенека», «Сицилия» (история), «Соракта» (sic!), «Софистика», «Троянская война», «Федон», «Федр», «Филостраты», «Храм (античный)», «Хоровая поэзия у древних греков», «Юнона», «Юпитер», «Этрурия», «Янус»). Портрет Н. П. Обнорского помещен в «Портретной галерее редакторов и сотрудников Энциклопедического Словаря» на 44-й стр. (СПб., 1904). Кроме латинского, греческого и английского, Николай Петрович знал французский и немецкий языки, а также обладал общими лингвистическими познаниями, необходимыми библиотекарю для того, чтобы ориентироваться в шведском, норвежском, датском, голландском, итальянском, испанском и финском языках. Летом 1902 г. Н. П. Обнорский полтора месяца провел в Англии. В Петрограде он проживал по адресу: 1 рота Измайловского полка, д. 5, кв. 126.

Узнав, очевидно, от своего брата, Сергея Петровича Обнорского¹⁰, командированного в ПГУ в 1916 г., о том, что в недавно созданном университете на должность Заведующего фундаментальной библиотекой объявлен конкурс¹¹, Николай Петрович решает в нем участвовать. Возможно, на его решение переехать на Урал, в провинцию повлияли февральская революция и предшествовавший ей голод в столице, возможно, были другие причины.

Ф. А. Браун в своем рекомендательном письме¹² от 11 апреля 1917 г. характеризовал Обнорского как добросовестного и в высшей степени дельного работника, в лице которого «Пермский университет приобретет знающего, распорядительного и во всех отношениях надежного руководителя делами нарождающейся университетской библиотеки». В приложении к официальному письму Федор Александрович называет Николая Петровича в высшей степени аккуратным и знающим человеком, широко образованным, добросовестным до щепетильности, неутомимым работником. Баллотировка состоялась 10 июня 1917 г. Обнорский – единственный, против которого не было подано ни одного голоса. 15 июня 1917 г. он обращается к ректору ПГУ с просьбой представить его к утверждению в должности главного библиотекаря Университета с 1 августа.

С 1917 по 1924 гг. Николай Петрович был лектором (преподавателем) древних языков в Пермском университете. В 1917 г. он также давал уроки латинского языка в 8-м классе Пермской Александровской женской гимназии. Во время эвакуации учреждений в Сибирь (при бегстве белогвардейцев) Н. П. Обнорский оставался при библиотеке в Перми. Впоследствии он неоднократно ездил в командировки (в том числе, в конце 1917 г. и в 1918 г.) по библиотечным делам в Петроград, Гельсингфорс, Вышний Волочек, Москву и др. В 1919 г. он в течение небольшого срока исполнял обязанности Уполномоченного главного управления архивным делом по Пермской губернии. Следует отметить, что, несмотря на трудности, связанные с Гражданской войной и разрухой, Обнорскому удалось создать за годы своего заведования библиотекой (с 1917 г. по 1932 г.) книгохранилище, фонд которого лег в основу многих вузовских библиотек г. Перми. С 1919 г. до 1941 г. Николай Петрович был также лектором английского языка.

В мае 1921 г. он был избран доцентом по кафедре античной культуры и читал лекции по античной и западно-европейской литературе и по введению в литературу до 1929 г. С 1926 г. по 1929 г. он состоял секретарем Отделения языка и литературы на Педагогическом факультете. После реорганизации Университета Обнорский с апреля

1932 г. до ноября 1941 г. занимал должность библиотекаря Пермского биологического института при Университете, а с 10 октября 1932 г. (по другим данным с 1 октября 1933 г.) заведовал только что созданной кафедрой иностранных языков¹³ (до 1941 г.). Николай Петрович переводил на иностранные языки резюме и целые статьи пермских исследователей для научных журналов. В отзыве о работе доцента Н. П. Обнорского (для предоставления персональной пенсии в 1934 г.) отмечается, в частности, что он «очень хорошо поставил преподавание иностранных языков в Университете, и под его руководством кафедра весьма успешно выполняет свой долг по вооружению советских специалистов, будущих научных работников, знанием иностранного языка». Звание доцента по иностранным языкам Обнорскому было присвоено 15 февраля 1935 г. квалификационной комиссией УНИ. Он преподавал также латинский на медицинском факультете, а английский – в сельскохозяйственном и педагогическом институтах. С сентября 1941 г. Николай Петрович – старший преподаватель латинского языка на историко-филологическом факультете ПГУ. Дважды Н. П. Обнорский был награжден приказом по НКП РСФСР (в 1936 и 1941 гг.) денежными премиями.

От брака с Анной Алексеевной Конской, дочерью ректора Минской духовной семинарии А. К. Конского и С. Ф. Лашковой, Н. П. Обнорский имел сыновей Николая (родился в 1897 г.) и Алексея (родился в 1898 г.). В Перми в феврале 1918 г. у него родилась дочь Ирина (впоследствии поступившая в Пермский педагогический институт). Обнорские занимали тогда трехкомнатную квартиру на ул. Торговой, д. 96, 1, и благодаря ходатайству ректора университета Н. П. Оттокара не подверглись уплотнению. В 1924 г. (или в 1925 г.) Николай Петрович потерял жену. Оба его сына (как и его брат Борис) во время Гражданской войны служили в войсках, и один погиб при невыясненных обстоятельствах в Сибири. Другой впоследствии был служащим.

О Николае Петровиче с любовью отзываются многие выпускники ПГУ. В конце своих воспоминаний об университете («Здесь я принял эстафету, которую несу всю жизнь...», январь 1962 г.) В. В. Молодцов писал: «Мне хочется закончить эти беглые записи рассказом о Николае Петровиче Обнорском, который в течение долгих лет заведовал фундаментальной библиотекой университета, преподавал нам английский и греческий языки. Это был человек энциклопедических знаний и очень высокой культуры. Он был также очень сердечный человек. Никогда не забуду, как он, заметив, что я отстаю в греческом языке, пригласил меня в библиотеку и дал мне индивидуальный урок. Он брал чистые библиотечные карточки и писал на них. Эти карточки я храню до сих пор, как драгоценную память о замечательном учителе»¹⁴.

М. Н. Кожина¹⁵ вспоминает: «Ноябрь 1943 г. (я поступила в университет не с начала учебного года, а с опозданием). Во дворе у прежнего химического корпуса знаколюсь с нашим старостой курса <...>, которая ведет меня на самую голубятню – в мансарды этого мрачного и холодного готического корпуса, на лестничных клетках которого с непривычки жутковато. Здесь в маленькой комнатке верхнего этажа, где у нас в течение двух лет были занятия по латинскому языку, мне впервые открылся просто поразивший меня мир музыки слова, латинский речи; такой разный: в ясных, четких, лаконичных, чеканных фразах “Записок о галльской войне” Цезаря; эстетически совершенных и торжественных речах Цицерона, полных звуков бушующего моря стихах Вергилия (мы читали соответствующие главы “Энеиды”). Тогда я как-то даже физически ощутила красоту латинской речи. Поняла, что это такое – язык! Латынь для меня до сих пор – само совершенство. Секрет такого восприятия крылся, конечно, и в качествах самого этого древнего языка, но немалая (нет, великая!) заслуга в этом была и преподавателей. Тихого, на редкость скромного и глубоко интеллигентного Николая Петровича Обнорского <...> и В. Ф. Глушкова. Секрет их обучения заключался не в заучивании со студентами парадигм грамматики и минимума лексики, а в умении преподнести жизнь слова в речи, раскрыть, как мы сейчас говорим, функционально-семантическое богатство языка. Но, кроме того, – что особенно важно! – “вплести” изучение языка в мир идей, живых образов, событий, духа Античности. Им – этим истинным мастерам своего дела, а не сухим методистам – легко было этого достигнуть, так как они были настоящими энциклопедистами (а не просто свободно владели языком). И знания наши шли не по логически отработанной модели. (К сожалению, сейчас латинский язык изучают всего один год.) Пожалуй, именно на этих первых лингвистических занятиях у меня зародилось (тогда еще в подсознании), скажем так – функциональное восприятие языка (языка в действии), толкнувшее меня впоследствии заняться изучением именно динамической стороны языка и развивать направление функциональной стилистики»¹⁶.

Т. А. Рубинштейн¹⁷ пишет: «Николай Петрович Обнорский, брат известного лингвиста, академика Сергея Петровича Обнорского, такой же эрудит, полиглот, человек добрейшей души и какой-то особо изящной скромности. Так и представляется его маленькая фигурка, перепоясанная крест-накрест портфелем и книгами, а то и толкающая перед собой тележку с книгами. Книги предназначались для нас...»¹⁸.

По словам М. А. Генкель¹⁹, «лекции Николая Петровича Обнорского по истории античной литературы были замечательны по широте привлекаемого им историко-

культурного материала. Он обращал наше внимание на вопросы скульптуры и архитектуры Древней Греции и Рима, приносил нам огромное количество книг с соответствующими иллюстрациями. Он и умер скорострительно на пути от дома до университета, таща, как обычно, сумки с книгами для своих студентов. Изумительный был человек! Простой, душевный, трудолюбивый, очень скромный. Мы, например, не знали в то время, что он был автором большого количества литературоведческих статей в энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона. Н. П. Обнорский преподавал нам, небольшой группе лингвистов, и английский язык, дав нам весьма основательные знания. Его метод был: от сложного к простому. Он говорил: «Вы видите сначала лес, а уж потом отдельные деревья». Едва научившись читать и писать, мы начали читать романы Диккенса в подлиннике, затем перешли к Байрону. Каждому студенту на отдельном листочке он писал английский текст в транскрипции, чтобы мы совершенствовали свое произношение»²⁰.

Вспоминая о своей аспирантуре, Мария Александровна писала: «Моим научным руководителем в аспирантуре был профессор Н. М. Каринский²¹. Он просмотрел наши личные дела и выбрал меня по таким соображениям: 1) дочь профессора, следовательно, из интеллигентной среды; 2) окончила Пермский университет, следовательно, прошла хорошую школу его друга Н. П. Обнорского»²².

Николай Петрович упоминался и в студенческом гимне-кантате филологов: «Расцветали яблони и груши, / Занялся над Камушкой рассвет, / Выходили на Берлин “катюши”, / Мы кончали университет. / Нас растила староста Катюша, / Нам Обнорский “Энеиду” пел <...>»²³.

Пермский государственный университет, старейший университет Урала, получил традиции преподавания древних языков из рук петербургских классиков, прежде всего, Николая Петровича Обнорского, работавшего в ПГУ без перерыва тридцать два года. В отличие от других специалистов, оставивших Пермь почти сразу после Октябрьской революции, Обнорский до конца своей жизни остался верен Пермскому университету. Николай Петрович, будучи дружен со своими ленинградскими коллегами, такими как его сверстник Н. М. Каринский, был проводником идей петербургской/петроградской/ленинградской школы, звеном, обеспечивающим классической филологии в Перми преемственность.

---

¹ Василий Васильевич Молодцов (р. в 1899) – выпускник историко-филологического факультета Пермского университета 1925 г. Заслуженный учитель

школы РСФСР.

² Пермский университет в воспоминаниях современников. Вып. 1 / Сост. А. С. Стабровский. Пермь, 1991. С. 16.

³ Там же.

⁴ Государственный архив Пермского края, фонд № Р 180, опись № 2, единица хранения № 64.

⁵ Информация об Александре Михайловиче Пешковском чрезвычайно скудна. См.: Государственный архив Пермского края, фонд № Р 180, опись № 2, единица хранения № 271.

⁶ О Федоре Александровиче Брауне (1862-1942) см.: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета: Материалы к истории факультета / Сост. И. С. Лутовинова; отв. ред. С. И. Богданов. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 2000. С. 346.

⁷ О Петре Васильевиче Никитине (1849-1916) см.: Филологический факультет... С. 455.

⁸ В апреле этого года у него родился сын.

⁹ Замечу, что статью «Пелопоннесская война» написал Петр Алексеевич Конский, шурин Н. П. Обнорского.

¹⁰ Сергей Петрович Обнорский (14/26.06.1888, С.-Петербург – 13.11.1962, Москва) был командирован для чтения лекций в Пермское отделение Петроградского университета в 1916 г. С 1917 г. в должности профессора работал на кафедре славянской филологии. Стал одним из учредителей Кружка по изучению Северного края. В Петроградский университет С. П. Обнорский вернулся в 1922 г. См.: Профессора Пермского государственного университета / гл. редактор В. В. Маланин. Пермь, 2001. С. 87. Ср.: Филологический факультет... С. 458.

¹¹ В 1916-1917 гг. по поручению правления Петроградского университета обязанности библиотекаря в Перми исполнял проф. А. П. Кадлубовский, а старшего помощника библиотекаря – приват-доцент С. П. Обнорский (Государственный архив Пермского края, фонд № Р 180, опись № 1, единица хранения № 1151). Об Арсении Петровиче Кадлубовском см.: Филологический... С. 400.

¹² Документы, источник которых не указан, находятся в архиве ПГУ.

¹³ В одном из источников указывается, что кафедра иностранных языков была организована Обнорским в 1931 г. См.: Пермский государственный университет / Отв. за выпуск В. И. Костицын. Пермь, 2001. С. 61.

¹⁴ Пермский университет в воспоминаниях современников. Вып. 1 / Сост. А. С. Стабровский. Пермь, 1991. С. 24.

¹⁵ Маргарита Николаевна Кожина (1.08.1925) – выпускница филологического факультета Пермского университета 1948 г., доктор филологических наук, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР. См.: Профессора Пермского государственного университета... С. 236.

¹⁶ Пермский университет в воспоминаниях современников. Вып. 1... С. 75-76.

¹⁷ Тамара Абрамовна Рубинштейн – выпускница историко-филологического факультета Пермского университета 1945 г., заслуженный учитель школы РСФСР.

¹⁸ Пермский университет в воспоминаниях современников. Вып. 1... С. 67.

¹⁹ Мария Александровна Генкель – выпускница педагогического факультета Пермского университета 1930 г., доцент кафедры русского языка и общего языкознания.

²⁰ Пермский университет в воспоминаниях современников. Вып. 1... С. 11.

²¹ О Николае Михайловиче Каринском см.: Филологический факультет... С. 404.

²² Пермский университет в воспоминаниях современников. / Отв. за вып. А. С. Стабровский. Пермь, 1996. Вып. 3. Уральские просветители: семья Генкель. С. 107.

²³ Там же. С. 33.